

ДИАЛогоВАЯ КОММУНИКАЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА ИХ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Фетюков Федор Викторович

Начальник научно-исследовательского сектора управления научных исследований
и международного сотрудничества
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: fetukov@inbox.ru

Исследуется проблема взаимодействия современного государства и гражданского общества. Автор утверждает, что в основе этого взаимодействия лежит модель диалоговой коммуникации. Ее применение позволяет добиться эффективного взаимодействия государства и гражданского общества за счет взаимопонимания и готовности к ограничению взаимных притязаний участников коммуникации, совместного поиска и реализации оптимального варианта решения тех или иных задач. При этом эффективность взаимодействия состоит в достижении целей и решении задач государства и гражданского общества, при которых удовлетворяются интересы государственной власти, а также частные и корпоративные интересы гражданского общества.

Ключевые слова: диалог, диалоговая коммуникация, взаимодействие, государство, гражданское общество, интерес, эффективность

DIALOGUE COMMUNICATION BETWEEN STATE AND CIVIL SOCIETY AS A BASIS FOR THEIR INTERACTION

Fetyukov Fedor

Urals State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: fetukov@inbox.ru

The article researches the problem of interaction of modern state and civil society. The author argues that, in a basis of this interaction, there is a model of dialogue communication. By using it we could gain more efficient interaction between state and civil society because the participants of communication are able to understand each other and ready to limit their mutual claims as well as to seek together and implement the best solution of a certain problem. Meanwhile their efficient interaction allows achieving the goals and carrying out different tasks of state and civil society and, therefore, to satisfy the government interests as well as private and corporate interests of civil society.

Key words: dialogue, interactive communication, interaction, state, civil society, interest, efficiency

Осознание общности целей и задач общества и государства приводит к увеличению числа областей общественных отношений, в которых общественная и государственная деятельность сочетаются, с одной стороны, за счет появления у государства функций (экологическая, демографическая, социальная), ранее принадлежавших гражданскому обществу, с другой – за счет перераспределения компетенции в некоторых сферах государственной деятельности от государственных органов к негосударственным организациям (к примеру, делегирование саморегулируемым орга-

низациям разрешительных функций государственных органов: выдача свидетельств, проведение аттестации, аккредитации; делегирование негосударственным организациям функции оказания государственных услуг на основании публичного договора).

Современная общественно-политическая обстановка требует совместного решения общественно важных задач государством в лице государственных органов, учреждений, иных государственных организаций и гражданским обществом, представленным гражданами, негосударственными организациями и институтами гражданского общества.

В системе законодательства Российской Федерации, прежде всего в нормативных правовых актах программного характера, содержатся положения о необходимости взаимодействия государственных органов и учреждений с институтами гражданского общества. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ в целях повышения эффективности политико-правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства поставлена задача развития механизмов взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества, институтов и механизмов частно-государственного партнерства. Решение этой задачи предполагает поощрение самоорганизации граждан, объединяющихся с целью совместной защиты своих конституционных прав, контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов, взаимопомощи и добровольного участия в решении социальных проблем, развитии образования, здравоохранения и культуры. Государство при этом берет курс на систематическое сотрудничество с общественными структурами, содействующими утверждению законности, искоренению коррупции и произвола среди чиновников, а также на создание благоприятных условий для развития саморегулируемых организаций бизнеса и потребителей с передачей им ряда функций государственных органов. В частности, планируется разрабатывать механизмы взаимодействия органов власти с гражданским обществом (общественная экспертиза готовящихся решений, общественные советы и слушания, изучение общественного мнения для определения приоритетов политики государства и оценки деятельности органов власти).

Потенциал взаимодействия государства и гражданского общества, проявляющегося на каждой стадии правового регулирования, скрыт во всех сферах общественной жизни и областях общественных отношений. По нашему мнению, рассматриваемое взаимодействие можно назвать эффективным, если при достижении целей и решении задач государства и гражданского общества удовлетворяются интересы государственной власти, а также частные и корпоративные интересы.

Эффективность взаимодействия государства и гражданского общества напрямую зависит от избранной модели взаимодействия. Как представляется, сегодня эффективное взаимодействие государства и гражданского общества должно строиться на основе диалоговой коммуникации, благодаря которой обеспечиваются взаимопонимание и готовность к ограничению взаимных притязаний участников коммуникации (государства и гражданского общества), совместный поиск и реализация оптимального варианта решения тех или иных задач.

Несмотря на осознание гражданами, представителями различных институтов гражданского общества, представителями политических партий, а также должностными лицами государственных органов необходимости налаживания диалога, проб-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 8 августа 2009 г.) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

лема диалога государства и гражданского общества сегодня нуждается в глубокой научной проработке. Пока такие попытки предпринимались в философии, социологии и политологии¹. Ключевую роль в исследовании отмеченной проблемы должны сыграть представители юридической науки. Поскольку диалоговая коммуникация проявляется во взаимодействии, основанном на урегулировании взаимных притязаний ее участников, очень важно обеспечить справедливый порядок урегулирования взаимных притязаний государства и гражданского общества. Наиболее эффективным средством такого обеспечения является право.

Понятие коммуникации родилось в середине XX в. при проведении исследований в области кибернетики и теории информации. Научные разработки математиков К. Шеннона и Н. Винера, касающиеся передачи информации и обмена ею, привели к возникновению теории коммуникации и распространению ее далеко за пределы точных наук. В основе этой теории лежит понимание коммуникации как трансляции информации от передатчика к реципиенту².

Теория коммуникации в той или иной мере была воспринята социологией, философией, психологией, экономикой, юриспруденцией, политологией и другими науками. В социологии, например, коммуникация признана необходимой основой всех видов социального взаимодействия, а также одним из средств согласования позиций, консолидации социума³. Таким образом, коммуникация обеспечивает взаимодействие ее участников (субъектов коммуникации) посредством создания, трансляции и восприятия социально значимой информации.

Идея коммуникации лежит в основе теории общества и демократии Юргена Хабермаса. С его точки зрения, коммуникация включает в себя два элемента: когнитивный элемент (приближение к истине в ходе дискуссии, взаимодействия) и элемент рационального действия (разрешение противоречий посредством нахождения компромисса). При этом оба элемента совмещаются в коммуникативном действии. Как представляется, характерные черты взаимодействия государства и гражданского общества на современном этапе развития общественных отношений отражает один из выделенных Ю. Хабермасом типов коммуникации (образующих соответственно три типа демократии) – делиберативизм. Политическая коммуникация этого типа отличается многообразием форм, при котором совместная воля сторон является продуктом уравнивания интересов посредством диалога и нахождения инструментальных решений⁴.

Карл-Отто Апель говорит об обязательных условиях коммуникации. Первое – ориентация участников коммуникации на взаимопонимание, признание взаимных притязаний сторон на значимость. По мнению К.-О. Апеля, коммуникация может состояться только тогда, когда притязание одной стороны получает признание другой. Второе условие – соблюдение участниками коммуникации требования не преследовать собственный интерес, а апеллировать к интересу всех. С точки зрения ученого,

¹ Громова Т. Н. Государственная коммуникация: теоретическая модель и региональная практика // Вестн. рос. коммуникативной ассоциации. 2002. № 2. С. 43–52; Зайцев А. В. Институциональный диалог в сфере коммуникации государства и гражданского общества: теоретико-методологический подход // NB: Проблемы политики и общества. 2012. № 1. С. 21–54.

² Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. М., 2009. С. 7, 9.

³ Гидденс Э. Социология. М., 1997. С. 666–667; Тавокин Е. П. Массовая коммуникация как научная категория // Массовая коммуникация в структуре социальной информатологии: материалы методологического семинара. М., 2005. С. 45.

⁴ Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 368–369.

коммуникация, обусловленная стратегическими целями, является злоупотреблением коммуникативным вниманием ее участников и маркирует именно неудавшуюся, искаженную коммуникативную ситуацию¹. Третье условие коммуникации состоит в ее форме. «Чистой» формой коммуникации, полностью отвечающей ее нормам, К.-О. Апелъ считает аргументированный *диалог*, или полемику. В аргументации не только выражено стремление сторон к взаимопониманию, но и выдвигаются противостоящие друг другу притязания на правоту, которые нуждаются в разрешении. В процессе этого разрешения формируется реальное коммуникативное пространство, откуда постепенно удаляются все элементы стратегической, эгоистической мотивации (все личное) и где достигается максимально возможная беспристрастность. Поэтому коммуникация в смысле коммуникативной рациональности происходит только в тех точках, где выстраиваются «мосты идеального консенсуса»². Таким образом, коммуникация, по К.-О. Апелю, всегда основана на взаимопонимании и взаимных интересах ее участников, которые осуществляются благодаря аргументации взаимных притязаний в форме *диалога*.

Идея коммуникации была воспринята также юридической наукой. Представления о коммуникации как об основе права прослеживаются в трудах А. В. Полякова, В. Н. Кудрявцева, В. Г. Графского, Г. В. Мальцева, Л. С. Мамута, И. Л. Честнова и других правоведов.

А. В. Поляков разработал коммуникативный подход к пониманию права, в рамках которого под правом понимается «основанный на социально признанных и общеобязательных нормах коммуникативный порядок отношений, участники которых взаимодействуют путем реализации своих прав и обязанностей»³. С позиций этого подхода право как социальный феномен, а следовательно, как сфера взаимодействия субъектов (социальное, опосредованное правовыми текстами) является специфической формой коммуникации. Правовая коммуникация есть не что иное, как правовое взаимодействие между субъектами, возникающее на основе социальной интерпретации правовых текстов⁴.

Сторонники коммуникативного подхода к пониманию права разделяют тезис о том, что всем видам социального взаимодействия и социуму в целом имманентна коммуникация. Коммуникация признается процессом, конституирующим социальную реальность, поскольку социальность, углубляясь до своих корней (предельных оснований), уточняется как интеракция, деятельностная коммуникация между людьми⁵. Правовая коммуникация присуща всем видам социального взаимодействия. Ее специфика состоит в том, что в ходе правового взаимодействия между субъектами (участниками) правовой коммуникации происходит не линейный (односторонний) процесс создания, трансляции и восприятия информации от передатчика к реципиенту, а симметричный, т. е. двунаправленный, и эквивалентный обмен ею⁶.

¹ Назарчук А. В. Указ. соч. С. 37.

² Там же. С. 43.

³ Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб., 2004. С. 296–297.

⁴ Там же.

⁵ Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. К 60-летию Андрея Васильевича Полякова: коллектив. моногр.: в 2 т. Т. 2: Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова. СПб., 2014. С. 288.

⁶ Мамут Л. С. Правовое общение: очерк теории. М., 2011. С. 11–12.

Обеспечить симметричный обмен информацией позволяет такая форма коммуникации, как *диалог*¹. Не случайно К.-О. Аппель рассматривал диалог в качестве единственно правильной формы коммуникации, ведь в нем всегда присутствует двунаправленность. Диалог обеспечивает взаимопонимание и удовлетворение взаимных интересов участников коммуникации. В отличие от однонаправленной линейной классической коммуникативной схемы, в диалоге проявляются формальное равенство участников, их готовность к взаимному ограничению притязаний, а также совместный поиск оптимального варианта решения проблемы (к примеру, согласование интересов).

Рассмотрим критерии применимости диалоговой коммуникации к взаимодействию государства и гражданского общества на современном этапе развития общественных отношений.

Первый – *обеспечение согласования противоречивых интересов участников диалоговой коммуникации*. Не случайно одной из самых важных и сложных задач государства признается именно обеспечение баланса личного, общественного и корпоративного интересов при соблюдении приоритета общенационального интереса². Несмотря на общность целей гражданского общества и государства, неизбежны противоречия и конфликты как внутри гражданского общества, так и между ним и государством, что обусловлено несовпадением их интересов.

Прежде чем оценить возможность согласования интересов в коммуникации, участниками которой выступают граждане, институты гражданского общества, негосударственные организации, с одной стороны, и государственные органы, учреждения, иные государственные организации – с другой, необходимо определить содержание и соотношение их интересов.

В юридической науке наиболее распространена позиция, согласно которой присутствие государственного интереса признается лишь в международном публичном и частном праве, когда государство выступает как квазичастное лицо и стремится к реализации национальных интересов и суверенитета³. При этом публичный интерес, заключающийся в служении гражданскому обществу, защите его интересов и интересов частных лиц, не сводится к государственному⁴. Государственный интерес рассматривается также как разновидность публичного, поскольку «имеет в виду тот минимум, который обеспечивает поддержание существования государства, такое функционирование системы государственного управления, которое дает возможность государству реализовывать свои функции»⁵.

Особого внимания заслуживает попытка представить государственные интересы как сбалансированную совокупность осознанных обществом объективных потребностей и потребностей государственной власти, обусловленных их взаимозависи-

¹ Примечательно, что диалог признан первой и основной формой философского приближения к проблеме коммуникации, поскольку само понятие коммуникации, которое развивалось в рамках лингвистического и системно-кибернетического подходов, во многом основано на философской парадигме диалогизма (Сократ, Платон, софисты) (Назарчук А. В. Указ. соч. С. 222).

² Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. И. И. Кальной. СПб., 2000. С. 51, 137.

³ Завадская Л. Н. Механизм реализации права. М., 1992. С. 39–40; Маслакова Н. Ю. Государственный интерес // Вестн. ЮУрГУ. 2008. № 18. С. 14 и др.

⁴ Тихомиров Ю. А. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 5.

⁵ Аубакирова И. У. К вопросу о соотношении публичных и частных интересов в контексте пределов государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 10. С. 28–29.

мостью и культурно-историческими особенностями. Государственные интересы при этом признаются непосредственно связанными с целями, стоящими перед государством и обществом на определенном историческом этапе развития¹. Таким образом, помимо объективных потребностей общества, заботиться об удовлетворении которых обязано государство, в объем понятия «государственные интересы» авторы этой позиции вкладывают потребности государственной власти. Потребность есть не что иное, как объективная необходимость бытия, а интерес – отражение этой необходимости в сознании. Поэтому определение государственных интересов через категорию «потребность» кажется логичным. Достоинством приведенной позиции является также указание на сбалансированность потребностей общества и государственной власти.

Под осознанными обществом объективными потребностями понимаются общественные интересы. А потому последние представляют собой совокупность отраженных в общественном сознании объективных потребностей граждан и корпораций. Осознание этих интересов может иметь разные формы: от гегелевского противостояния частных интересов «на поле борьбы всех против всех» до взаимодействия, основанного на гражданском согласии, предполагающем гражданскую идентичность на базе гражданских ценностей (жизни, собственности, свободы, формального равенства и справедливости)².

Частный интерес гражданина представляет собой отраженную в его сознании индивидуальную потребность в материальных и нематериальных благах. Общность частных интересов дает возможность гражданам объединяться в корпорации. Совместная деятельность граждан основана уже на корпоративных интересах, в которых объединены их однородные частные интересы.

Интересы государственной власти связаны с эффективным осуществлением государственными органами своих функций, реализацией ими целей и задач государства.

Несмотря на взаимосвязь общественных интересов и интересов государственной власти, в ряде случаев они не соответствуют друг другу. Например, увеличение оборота автотранспорта в Российской Федерации, во-первых, затруднило постановку транспортных средств на государственный регистрационный учет, во-вторых, привело к росту количества дорожно-транспортных происшествий. В сложившихся условиях пропорциональное увеличение штата сотрудников ГИБДД, задействованных в осуществлении функций постановки на учет автотранспортных средств и процессуального оформления ДТП, вряд ли отвечает интересам государственной власти, поскольку повлечет рост государственных расходов на содержание системы МВД России, а также войдет в противоречие с целями проведенной в Российской Федерации административной реформы.

Что делать, когда общественный интерес не соответствует интересам государственной власти? Как отметил Р. Иеринг, «...природа сама указала человеку путь, которым он может склонять других людей к содействию его целям; таким путем служит для него соединение собственной цели с чужим интересом. На этой формуле основана вся наша человеческая жизнь: государство, общество, торговля и промышленный

¹ Государство, общество, личность: проблемы совместимости / под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. М., 2005. С. 133.

² Гражданское общество: истоки и современность. С. 53–54.

оборот. Кооперация многих людей ради одной цели возможна потому, что интересы всех участников кооперации, переплетаясь, сходятся в одном конечном пункте»¹.

Обеспечить своевременный регистрационный учет автотранспортных средств, процессуальное оформление ДТП, а также повысить эффективность деятельности подразделений ГИБДД планируется, в том числе, за счет привлечения частных интересов. В соответствии с Планом деятельности МВД России по реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года на 2013 год и плановый период 2014–2018 годов² с декабря 2015 г. функции по оформлению ДТП без пострадавших переданы страховым компаниям, а возможность регистрации транспортных средств – специализированным торгующим организациям (дилерам). Указанные цели достигаются за счет сочетания интересов государственной власти, стремящейся исключить дополнительную нагрузку на государственный бюджет, и интересов юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью в сфере страхования и торговли транспортными средствами и желающих получить прибыль.

Таким образом, если в качестве государственных интересов рассматривать сбалансированную совокупность отраженных в общественном сознании объективных потребностей и потребностей государственной власти, а в качестве общественных интересов – совокупность отраженных в общественном сознании объективных потребностей граждан и корпораций, то *общественные интересы наряду с интересами государственной власти являются частью государственных интересов*.

По словам Р. Иеринга, «...сила, приводящая в движение механизмы человеческого общества, есть человеческая воля, т. е. сила, которая одна только, в противоположность силам природы, может похвалиться свободой...»³. Поскольку взаимодействие государства и гражданского общества как «механизм человеческого общества» движимо волей людей, постольку согласование общественных интересов и интересов государственной власти, в известной степени детерминирующих проявление этой воли, становится одним из законов социальной механики.

Действие закона согласования общественных интересов, состоящих из частных и корпоративных, и интересов государственной власти обнаруживается, например, в получившем широкое распространение способе урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации): такая процедура соответствует, с одной стороны, частным интересам сторон спорного правоотношения, поскольку стороны сами вырабатывают согласованную позицию по урегулированию спора и обе выходят из него победителями, с другой – интересам государственной власти, заключающимся в снижении нагрузки на судебную систему.

Названный закон действует также в сфере оказания публичных услуг. Интересы государственной власти в данном случае заключаются в качественном предоставлении публичных услуг, повышении их эффективности, а также в том, чтобы государственные расходы на оказание публичных услуг не превышали их потенциальную себестоимость. Негосударственные организации, обладая рядом преимуществ перед государственными органами и подведомственными им учреждениями, при определенных условиях способны обеспечивать качественное оказание публичных услуг и в то же время преследовать частный интерес – получение прибыли. При этом ис-

¹ Иеринг Р. Цель в праве: в 2 т. СПб., 1881. Т. 1. С. 30.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Иеринг Р. Указ. соч. С. 75.

ключить или предельно минимизировать риски, связанные с возможной недобросовестностью негосударственных организаций, оказывающих публичные услуги, на наш взгляд, возможно за счет надлежащего правового регулирования их публичной деятельности (определение максимальной стоимости публичной услуги, гарантий высокого качества оказываемых услуг и т. д.), а также государственного контроля (надзора) за ее осуществлением. Разумеется, можно использовать и другие административные барьеры (например, институт аккредитации), однако следует учитывать, что их увеличение может стать причиной ухода негосударственных организаций из тех областей общественных отношений, в которых законодательством предусмотрена возможность оказания ими публичных услуг.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что на современном этапе развития общественных отношений взаимодействие государства и гражданского общества на основе согласования противоречивых интересов соответствует модели диалоговой коммуникации.

Второй критерий, необходимый для реализации диалоговой коммуникации, – *готовность ее участников вступать в диалог друг с другом и проявлять политико-правовую активность*.

Практика показывает, что Российская Федерация готова вступить в диалог с российским гражданским обществом. Во-первых, во многих программных документах (стратегиях, программах, доктринах, концепциях, утвержденных подзаконными нормативными правовыми актами), федеральных законах государство декларирует принятие устойчивого курса на взаимодействие с гражданским обществом. Во-вторых, в Российской Федерации возникают так называемые государственные образования, содействующие формированию и поддержке институтов гражданского общества. Речь идет о создаваемых в силу специальных нормативных правовых актов (как правило, федеральных законов и указов Президента) органах (советы, комиссии, комитеты и т. д.), призванных способствовать реализации, охране и защите прав и свобод человека и гражданина путем *диалога* с создавшим их государственным органом¹. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ² была образована Общественная палата Российской Федерации, обеспечивающая взаимодействие граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций (ассоциаций, союзов) с органами государственной власти и органами местного самоуправления. В сложившихся условиях может показаться, что государство играет определяющую роль в коммуникации, представленной в российской системе государственного управления³. Однако сегодня бóльшая по сравнению с активностью гражданского общества активность Российской Федерации проявляется лишь на этапе создания организационно-правовых условий для диалоговой коммуникации.

Готовность гражданского общества вступать в диалог с государством определяют два фактора: уровень развития гражданского общества и степень его доверия к государству.

От уровня культурного, цивилизационного, материального и интеллектуального развития гражданского общества в целом зависит его «дееспособность», возможность эффективно использовать государственно-правовые институты в нужном направлении⁴.

¹ Грудницына Л. Ю. Государство и гражданское общество. М., 2010. С. 188.

² Рос. газ. 2005. 7 апр.

³ См., например: Громова Т. Н. Указ. соч. С. 46–47.

⁴ Раянов Ф. М. Теория правового государства: проблемы модернизации. Уфа, 2010. С. 78.

Одним из показателей уровня развития гражданского общества являются ценностные ориентиры и основанный на них образ мыслей (менталитет) граждан. Ф. М. Раянов актуализировал проблему оправдания государства в умах граждан. Одним из ее решений, по мысли ученого, должны стать осознание и уважение государства как *объективно необходимой ценности*¹, созданной гражданами для обслуживания коллективных и частных интересов. Именно в государстве формируются необходимые условия для свободного развития личности гражданина, ее реализации. Естественно, что убежденность граждан в ценности государства зависит от того, насколько оно обеспечивает эти условия. Что касается российского общества, то в нем, по мнению Г. Т. Чернобеля, пока не преодолено недоверчивое отношение граждан к властным структурам, порождающее правовой нигилизм, правовое отчуждение².

На наш взгляд, действенными способами преодоления недоверия граждан к государству являются правовая пропаганда и повышение правовой грамотности населения. Огромную роль здесь играет и реализация принципа взаимной ответственности личности, общества и государства. Немаловажно также законодательное определение четкой и понятной для граждан системы гарантий их прав, связанных с их взаимодействием с государством.

Готовность государства и гражданского общества вступать в диалог друг с другом создает абстрактную возможность их эффективного взаимодействия на основе диалоговой коммуникации. Толчком к установлению такого рода взаимоотношений служит политико-правовая активность как государства, так и гражданского общества. О государственных мерах, направленных на обеспечение условий для формирования и развития институтов гражданского общества, речь уже заходила. Что касается политико-правовой активности граждан, составляющих основу гражданского общества, то она наряду с правом признана важнейшим фактором, связующим личность и государство³. Президент России В. В. Путин отметил, что многое зависит от личных усилий граждан. «Воля, поступки и великодушные этих людей формируют бесценный социальный гражданский потенциал страны... И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России...»⁴

Конечно, проявление активности граждан во взаимодействии с государством во многом есть результат осознания ими ценности государства, убежденности в том, что без гражданского общества государство не в состоянии решать общественно важные задачи. Тем не менее государству необходимо дополнительно стимулировать (поощрять) гражданскую активность. Это стимулирование может иметь различные формы (социальные субсидии, налоговые льготы, премирование и др.).

Итак, модель диалоговой коммуникации применима к взаимодействию государства и гражданского общества на современном этапе развития общественных отношений. С ее помощью можно добиться *эффективного взаимодействия государства и граждан-*

¹ Раянов Ф. М. Указ. соч. С. 74–75.

² Чернобель Г. Т. Гражданское общество и государство: принципы взаимодействия (теоретический аспект) // Аграрное и земельное право. 2013. № 1. С. 116.

³ Затонский В. А. Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько. М., 2006. С. 152; Калинина И. А. Проблема взаимодействия гражданского общества и государства в учении И. Канта // Современное право. 2012. № 8. С. 13.

⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 4 декабря 2014 г. // Рос. газ. 2014. 5 дек.

ского общества за счет их взаимопонимания и готовности к ограничению взаимных притязаний, совместного поиска и реализации оптимального варианта решения тех или иных задач.

Библиография

Аубакирова И. У. К вопросу о соотношении публичных и частных интересов в контексте пределов государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 10. Гидденс Э. Социология. М., 1997.

Государство, общество, личность: проблемы совместимости / под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. М., 2005.

Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. И. И. Кальной. СПб., 2000.

Громова Т. Н. Государственная коммуникация: теоретическая модель и региональная практика // Вестн. рос. коммуникативной ассоциации. 2002. № 2.

Грудницына Л. Ю. Государство и гражданское общество. М., 2010.

Завадская Л. Н. Механизм реализации права. М., 1992.

Зайцев А. В. Институциональный диалог в сфере коммуникации государства и гражданского общества: теоретико-методологический подход // ВВ: Проблемы политики и общества. 2012. № 1.

Затонский В. А. Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько. М., 2006.

Иеринг Р. Цель в праве: в 2 т. СПб., 1881. Т. 1.

Калинина И. А. Проблема взаимодействия гражданского общества и государства в учении И. Канта // Современное право. 2012. № 8.

Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб., 2003.

Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. К 60-летию Андрея Васильевича Полякова: коллектив. моногр.: в 2 т. Т. 2: Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова. СПб., 2014

Мамут Л. С. Правовое общение: очерк теории. М., 2011.

Маслакова Н. Ю. Государственный интерес // Вестн. ЮУрГУ. 2008. № 18.

Назарчук А. В. Теория коммуникации в современной философии. М., 2009.

Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Рос. газ. 2005. 7 апр.

План деятельности МВД России по реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года на 2013 год и плановый период 2014–2018 годов // СПС «КонсультантПлюс».

Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб., 2004.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 4 декабря 2014 г. // Рос. газ. 2014. 5 дек.

Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 8 августа 2009 г.) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

Раянов Ф. М. Теория правового государства: проблемы модернизации. Уфа, 2010.

Тавокин Е. П. Массовая коммуникация как научная категория // Массовая коммуникация в структуре социальной информатиологии: материалы методологического семинара. М., 2005.

Тихомиров Ю. А. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. 1996. № 1.

Чернобель Г. Т. Гражданское общество и государство: принципы взаимодействия (теоретический аспект) // Аграрное и земельное право. 2013. № 1.

Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009.

Bibliography

Aubakirova I. U. K voprosu o sootnoshenii publichnykh i chastnykh interesov v kontekste predelov gosudarstvennogo upravleniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2014. № 10.

Chernobel' G. T. Grazhdanskoe obshhestvo i gosudarstvo: principy vzaimodejstviya (teoreticheskij aspekt) // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2013. № 1.

Ehnciklopediya ehpiistemologii i filosofii nauki. M., 2009.

- Giddens Eh.* Sociologiya. M., 1997.
- Gosudarstvo, obshhestvo, lichnost': problemy sovmestimosti / pod obshh. red. R. A. Romashova, N. S. Nizhnik. M., 2005.
- Grazhdanskoe obshhestvo: istoki i sovremennost' / nauch. red. I. I. Kal'noj. SPb., 2000.
- Gromova T. N.* Gosudarstvennaya kommunikaciya: teoreticheskaya model' i regional'naya praktika // Vestn. ros. kommunikativnoj associacii. 2002. № 2.
- Grudnitsyna L. Yu.* Gosudarstvo i grazhdanskoe obshhestvo. M., 2010.
- Iering R.* Cel' v prave: v 2 t. Spb., 1881. T. 1.
- Kalinina I. A.* Problema vzaimodejstviya grazhdanskogo obshhestva i gosudarstva v uchenii I. Kanta // Sovremennoe pravo. 2012. № 8.
- Kommunikativnaya koncepciya prava: voprosy teorii. SPb., 2003.
- Kommunikativnaya teoriya prava i sovremennye problemy yurisprudencii. K 60-letiyu Andreyaya Vasil'evicha Polyakova: kolektiv. monogr.: v 2 t. T. 2: Aktual'nye problemy filosofii prava i yuridicheskoy nauki v svyazi s kommunikativnoj teoriej prava / pod red. M. V. Antonova, I. L. Chestnova. SPb., 2014
- Mamut L. S.* Pravovoe obshhenie: ocherk teorii. M., 2011.
- Maslakova N. Yu.* Gosudarstvennyj interes // Vestn. YuUrGU. 2008. № 18.
- Nazarchuk A. V.* Teoriya kommunikacii v sovremennoj filosofii. M., 2009.
- Ob Obshhhestvennoj palate Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 4 aprelya 2005 g. № 32-FZ // Ros. gaz. 2005. 7 apr.
- Plan deyatelnosti MVD Rossii po realizacii Ukazov Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2012 goda na 2013 god i planovyj period 2014–2018 godov // SPS «Konsul'tantPlyus».
- Polyakov A. V.* Obshhaya teoriya prava: Problemy interpretacii v kontekste kommunikativnogo podxoda: kurs lekcij. SPb., 2004.
- Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii. 4 dekabrya 2014 g. // Ros. gaz. 2014. 5 dek.
- Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r (red. ot 8 avgusta 2009 g.) // SZ RF. 2008. № 47. St. 5489.
- Rayanov F. M.* Teoriya pravovogo gosudarstva: problemy modernizacii. Ufa, 2010.
- Tavokin E. P.* Massovaya kommunikaciya kak nauchnaya kategoriya // Massovaya kommunikaciya v strukture social'noj informaciologii: materialy metodologicheskogo seminar. M., 2005.
- Tixomirov Yu. A.* Publichnoe pravo: padenie i vzlety // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 1.
- Zajcev A. V.* Institucional'nyj dialog v sfere kommunikacii gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva: teoretiko-metodologicheskij podxod // NB: Problemy politiki i obshhestva. 2012. № 1.
- Zatonskij V. A.* Ehffektivnaya gosudarstvennost' / pod red. A. V. Mal'ko. M., 2006.
- Zavadskaya L. N.* Mexanizm realizacii prava. M., 1992.